

МИНИСТЕРСТВО
ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Рассказ

«Живая память»

Событийный проект № 17 «Благодарная память»

Рассказ «Живая память»

– Тик-так, – часы отсчитывали начало до урока Орлят. Наставники приготовили для них особенное занятие – встречу с хранителем исторической памяти. Под часами висела надпись «Помним, храним, гордимся», на учительском столе стояла ваза с букетом красных гвоздик. Притихшие Орлята уже сидели за партами в ожидании. Они знали, что занятие будет посвящено Дню Победы.

– Тук-тук, – раздалось из-за двери.

– А вот и наша гостья, – улыбнулся Саша. – Давайте встанем, чтобы её поприветствовать.

В класс заглянула... Сабина! Следом за ней зашла пожилая женщина в платке и длинной вязаной жилетке с большими карманами. А глаза у неё были точь-в-точь как у Сабины: большие, тёмно-карие и добрые.

– Познакомьтесь, это моя нанэ – бабушка – Рашида Амировна, – представила гостью девочка.

– Здравствуйте! – хором поздоровались Орлята.

– Здравствуйте, ребятки, рада с вами познакомиться, – ответила женщина шелестящим, как страницы книги, голосом.

– Бабушка – настоящая хранительница исторической памяти, – гордо сказала Сабина. – Она много лет составляет семейное древо, а я помогла ей оформить его в плакат.

Вместе с наставниками она повесила плакат на доску. Семейное древо было большое, от его ствола отходили десятки линий. А на них, как яблоки на ветках, висели чёрно-белые и цветные фотографии. Внизу древа, у корней – маленькие, чуть пожелтевшие, а выше, у кроны – совсем новые. Под каждой фотографией были короткие подписи.

– Рашида Амировна, расскажите, что значит быть хранительницей исторической памяти? – начала занятие Даша, когда все сели на свои места.

– Для меня это значит сохранять память о предках и передавать её потомкам, – ответила Рашида Амировна. – Истории семьи могут дать совет в трудную минуту или помочь узнать себя получше. Смотрите, – женщина показала на старое фото, где девушка с большими глазами улыбалась ребятам из прошлого века. – Сабина на неё похожа, правда? Это моя старшая сестра-красавица.

Ребята присмотрелись и весело закивали:

– И впрямь, совсем как наша Сабинка!

– Только она умела танцевать лезгинку, а я пока учусь, – сказала Сабина, но тут же хитро прищурилась: – Но через пару лет на школьном концерте вы все упадёте со стульев от восторга!

Орлята засмеялись.

– А вы так похожи на своего отца, – сказал Саша, рассматривая фотографию мужчины с мудрым ясным взглядом. – Те же скулы и глаза.

Рашида Амировна кивнула:

– Мне такое часто говорят. Он был необычный человек – чабан, пастух, иными словами. Пас лошадей, овец и другой домашний скот, ухаживал за животными.

Тут гостя загадочно понизила голос:

– В деревне, откуда мы родом, шептались, что он даже умел говорить с животными – не вслух, а так, одними глазами! Особенно с лошадьми. Только подмигнёт им, они сразу к нему скачут.

По классу прошла волна удивлённых восклицаний: «Вот это да!».

– А вот моя мамочка, – Рашида Амировна показала на другое фото, – она лучше всех на свете рассказывала сказки, под которые я сладко засыпала.

Женщина ненадолго замолчала и продолжила рассказ уже тише:

– А потом началась война. Отец ушёл на фронт военным ветеринаром. Он выносил раненых лошадей с поля боя, лечил их. А мамочка осталась в тылу и научилась работать на тракторе. Мужчин в деревне не осталось, и женщинам пришлось делать всю тяжёлую работу.

Я тогда была ещё совсем маленькой – родилась в год начала войны, поэтому ничего сама не помню. Но рассказы моих родителей живут во мне.

– Рашида Амировна, спасибо за эту историю, – сказала Даша, и голос у неё чуть дрогнул. – Ребята, может, у вас есть вопросы?

– А что ваш отец рассказывал о сражениях? – поднял руку Тимур.

– Он не любил об этом рассказывать, – покачала головой Рашида Амировна. – Мы с сестрёнками и братишками много раз его спрашивали, а он уходил от ответа. Говорил: «Главное, что всё прошло».

– Орлята, – сказал Саша, – а кто-то из вас хочет рассказать о своих предках?

Орлята задумались.

– Мой прапрадедущка тоже был на войне, – ответил Тимур. – Мы с семьёй каждый год участвуем в шествии Бессмертного полка – носим табличку с его фотографией.

– Я с родителями каждый год хожу на парад! – бодро сказал Эркин. – А вечером мы салют смотрим!

– А мы с родителями ходим к Вечному огню, – добавила Аня. – Приносим красные гвоздики. Это наша традиция.

Остальные молчали, и Даша спросила:

– Как вы думаете, почему огонь назван «вечным»?

Орлята переглянулись. Никто не знал ответа.

– Ну... он же каждый год зажигается? – неуверенно сказал Витя. – Наверное, поэтому вечный?

ОСТАНОВКА ЧТЕНИЯ

«Почему же вечный огонь так называется?» – размышляли Орлята.

Рашида Амировна, бабушка Сабины, мягко улыбнулась:

– Ребятки, вечный огонь – символ вечной памяти.

Если помнить лица, имена и истории своих предков, они будто и сами останутся рядом с вами. Вечный огонь памяти о них освещает нам, их детям и внукам, путь в будущее. Каждый день. Отсюда и название.

Орлята задумчиво смотрели на неё.

– Как это, каждый день освещать путь в будущее? – спросила Есения.

– Бабушка, расскажи про лошадку! – подсказала Сабина.

– Хорошо, внученька. История про лошадку – единственная история о войне, которую мне рассказывал папочка. Когда на фронте были у него минутки покоя, он вырезал из дерева фигурки лошадок. Для меня и других своих детей. Вырезал и проговаривал наши имена, вспоминал наши личики. Говорил, эти лошадки и помогли ему домой вернуться – он знал, что сам должен нам их подарить. Так и случилось.

Женщина достала из кармана жилетки маленькую деревянную фигурку.

– Вот она. Я всё ещё храню её. Каждый день глажу по гриве и благодарю папу.

Рашида Амировна передала лошадку наставникам, а те – Орлятам. Фигурка переходила из рук в руки. Дерево потемнело от времени, на боках появились маленькие трещинки, а грива сточилась, блестела от ежедневных поглаживаний. Мордочка лошадки была удивительной – одновременно грустной и доброй. Наверное, многое повидала она за свою жизнь.

Когда фигурка вернулась к Рашиде Амировне, она погладила её и бережно убрала в карман.

– Эта лошадка напоминает мне о папочке каждый день, – сказала она. – А ещё о его словах, которым он всех учил. Сабина, внученька, скажи им.

Сабина встала. Сначала она смущалась, но потом выпрямилась и сказала громко и чётко:

– Сабийхэр, то есть «дети», живите дружно.

– Да, – кивнула Рашида Амировна. – Так он всегда нам говорил, если мы с сестрёнками и братишками ссорились. Он учил нас делиться друг с другом и договариваться. Не мог терпеть, если дома была ругань. Он говорил: мы все семья, у нас всё общее. Всё можно решить добрым словом.

– Мы всё ещё в семье слушаемся совета прадедушки, – закончила историю Сабина. – Так память о нём, его мудром слове освещает нам путь в мирное будущее!

– Ребята, – сказала Даша, – сегодня дома тоже расспросите своих близких о предках.

– И если захотите, сможете принять участие в акции Движения Первых «Первые о Победе», – поддержал Саша. – Расскажите всем в интернете истории ваших предков. Мы вам поможем.

– Ребятки, но узнайте не только про войну и награды, – добавила Рашида Амировна. – Но и просто про то, какими они были людьми: чем занимались, когда у них дни рождения. Ценно любое воспоминание о них. Им было бы очень приятно.

Орлята закивали. Урок закончился, все поблагодарили Рашиду Амировну и обещали сегодня всё разузнать о своих предках, которые прошли через войну.

На следующий день Орлята пришли в школу взволнованные. Почти у всех были истории. Есения нашла в старом альбоме фотографию своей прабабушки, которая шила тёплую одежду для солдат. Матвей узнал про прабабушку, которая работала на железной дороге, а Эркин про прадеда лыжника-разведчика.

Орлята делились историями, и в классе будто становилось светлее, словно вокруг зажгли много-много маленьких свечек. Даже те, кто не знал, что рассказать, внимательно слушали других.

Когда все истории были рассказаны, в классе стало тихо. Так тихо, что было слышно воркование голубей за окном. Каждый думал о своём предке – каким он был, какие у него могли быть глаза и голос, что он повидал и мог бы рассказать. Длилась эта тишина, может, минуту – может, и больше. Никто не отсчитывал время и не смотрел на часы. Только благодарные детские сердечки – тук-тук – стучали с каким-то незнакомым тёплым спокойствием.